

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
14 April 2014
Russian
Original: French

Совет по правам человека

Рабочая группа по произвольным задержаниям

Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее шестьдесят седьмой сессии 26-30 августа 2013 года

№ 25/2013 (Марокко)

Сообщение, направленное правительству 25 июня 2013 года

Относительно Али Ааррасса

Правительство не ответило на данное сообщение.

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 бывшей Комиссии по правам человека. Мандат Рабочей группы был продлен и уточнен Комиссией в ее резолюции 1997/50. Совет по правам человека в своем решении 2006/102 взял на себя ответственность за осуществление этого мандата и в своей резолюции 15/18 от 30 сентября 2010 года продлил его действие на трехлетний срок. В соответствии со своими методами работы Рабочая группа препроводила упомянутое выше сообщение правительству.

2. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

а) когда явно невозможно сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы (например, когда какое-либо лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

GE.14-10266 (R) 240414 050514

* 1 4 1 0 2 6 6 *

Просьба отправить на вторичную переработку

б) когда лишение свободы обусловлено осуществлением прав и свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека, и в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

с) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международно-правовых документах, принятых государствами, о которых идет речь, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);

д) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию, не имея возможности добиться пересмотра дела в административном или судебном порядке или получить доступ к средствам правовой защиты (категория IV);

е) когда лишение свободы представляет собой нарушение международного права в силу дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса и имеет целью или может привести к отказу в равном осуществлении прав человека (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

3. Следующий случай был вынесен на рассмотрение Рабочей группы по произвольным задержаниям в следующие сроки.

4. Али Ааррасс, марокканский и бельгийский гражданин, родился 4 марта 1962 года в Фархане (область Надор), Марокко, женат, имеет дочь. Обычно проживает по адресу: улица генерала Палафокса, дом 16, Бахо, Мелилья (Испания), где работает экспедитором.

5. 1 апреля 2008 года г-н Ааррасс был арестован и взят под стражу в Альхесирасе (Испания) с целью его экстрадиции в Марокко. Этот арест был произведен согласно международному ордеру на арест, выданному 25 марта 2008 королевским прокурором при апелляционном суде Рабата по уголовному делу, возбужденному в отношении ряда лиц, обвиняемых в принадлежности к террористической сети под названием "Беллираж" по имени главного обвиняемого.

6. По словам источника, г-н Беллираж впервые назвал имя г-на Ааррасса в ходе предварительного расследования, когда содержался в изоляторе перед доставкой к следователю и подвергался жестоким пыткам с целью принуждения него к лжесвидетельству. В ходе судебного разбирательства его дела г-н Беллираж подтвердил, что его подвергали пыткам, чтобы заставить дать показания на других лиц.

7. Источник утверждает, что в рамках этого дела на основании тех же самых фактов в Испании было быстро проведено расследование, которое завершилось принятием решения в пользу г-на Ааррасса об отсутствии состава преступления. Однако испанское правосудие продолжило рассмотрение вопроса об экстрадиции, и в конечном счете просьба марокканских властей была удовлетворена. 19 ноября 2010 года Совет министров Испании утвердил это решение.

8. 25 ноября 2010 года, учитывая риски, сопряженные с экстрадицией их подзащитного, Дуня Алама и Кристоф Маршан, члены Брюссельской коллегии адвокатов, и Мохамед Али Найим, члены Мелилльской коллегии адвокатов, направили срочное сообщение в Комитет по правам человека с просьбой принять временные меры, препятствующие принудительному возвращению г-на Ааррасса на родину.
9. 26 ноября 2010 года Комитет по правам человека удовлетворил запрос адвокатов, специально попросив государство-участник, Испанию, не экстрадировать г-на Ааррасса в Марокко до тех пор, пока не будет принято окончательное решение.
10. 14 декабря 2010 года испанские власти произвели экстрадицию г-на Али Ааррасса в аэропорту Касабланки. Ни его семья, ни его адвокаты не были проинформированы об этом.
11. Источник сообщает, что по прибытии г-на Ааррасса в аэропорт Касабланки он был пересажен в наручниках автомашину, где ждали другие полицейские, которые завязали ему глаза черной повязкой и затем отвезли его в Темару. Он сообщает, что по выходе из машины его жестоко избили и оскорбили несколько лиц, которые после этого его раздели донага и отвели в абсолютно темную комнату.
12. Г-на Ааррасса непрерывно пытали пять дней: в частности, его били, пропускали через него электроток и притапливали в воде, после чего он терял сознание. Ему угрожали изнасилованием, не давали спать, есть и пить. Ему делали уколы, после которых он становился невменяемым, а после впадал в беспамятство.
13. Потом г-на Ааррасса отвезли к его близкому родственнику в Надор. Это было сделано для того, чтобы вынудить г-на Ааррасса рассказать об оружии, которое, предположительно, было спрятано у этого лица. После того, как никакого оружия не было найдено, его отвезли в местный комиссариат полиции, где снова пытали целую ночь. На следующее утро его вывезли в соседний лес, где имитировали казнь.
14. К конечному счету, г-н Ааррасс был возвращен в штаб-квартиру Главного управления территориального надзора в Темаре, где пытки возобновились, как и в день его прибытия, и так продолжалось три дня, снова закончившись имитацией его смерти.
15. 23 декабря 2010 года г-н Ааррасс был переведен в Национальную бригаду судебной полиции (НБСП) Касабланки перед тем, как его на следующий день доставили в прокуратуру при апелляционном суде Сале в плачевном физическом и психологическом состоянии. По свидетельствам, он не мог ни говорить, ни двигаться, ни даже стоять.
16. Следственный судья, назначенный королевским прокурором, приступил к краткому допросу без участия каких-либо адвокатов. Близкие родственники г-на Ааррасса узнали о его доставке к судье только 27 декабря 2010 года из прессы. Первый контакт с адвокатом также состоялся в этот день в присутствии заместителя начальника тюрьмы Сале в сопровождении охранников.
17. Судебное разбирательство по делу г-на Ааррасса, осужденного за "участие в террористической сети и контрабанду оружия", состоялось 24 ноября 2011 года. Сторона обвинения не представила никаких реальных доказательств и опиралась исключительно на протоколы, составленные в центре Темары,

подписанные под принуждением и отредактированные на арабском – языке, на котором г-н Ааррасс читать не умеет.

18. Менее чем за час поспешного судебного разбирательства, в ходе которого судьи отказались принять во внимание процедурные огрехи и серьезные нарушения прав человека защитников и обвиняемого, г-н Ааррасс был приговорен к 15 годам лишения свободы.

19. После подачи жертвой апелляции на обвинительный приговор апелляционный суд Сале вернул первоначальное наказание в 12 лет лишения свободы в ходе столь же поспешного судебного разбирательства, состоявшегося 1 октября 2012 года. Надзорная судебная инстанция отказалась принимать во внимание обвинения в применении пыток, выдвинутые осужденным, и отдавать распоряжение о проведении серьезного медицинского осмотра для установления истины.

20. 2 мая 2011 года г-н Ааррасс решил обратиться к генеральному секретарю Национального совета по правам человека, чтобы поставить того в известность о пытках, которым был подвергнут во время содержания под стражей. Ответа он не получил до сих пор.

21. Его адвокаты подали жалобу в Комитет против пыток. Эта процедура еще не завершена.

22. Источник считает, нынешнее содержание г-на Ааррасса под стражей может быть истолковано только как произвольное лишение свободы, относящееся к категории III, из числа категорий, которыми занимается Рабочая группа. Лишение г-на Ааррасса свободы является нарушением Международного пакта о гражданских и политических правах, в частности его пунктов 1 и 4 статьи 9 и пункта 1 статьи 14. Оно является также нарушением статьи 23 марокканской конституции.

23. Источник сообщает, что г-н Ааррасс подвергался пыткам в течение десяти дней своего содержания под стражей в изоляторе с целью принудительного получения от него заявлений, он не получал юридической помощи и ему ни разу не дали пообщаться с его близкими. С ним обращались жестоко и преднамеренно лишали защиты закона до того, как вынудили подписать признания, способные послужить основанием для его уголовного преследования и вынесения приговора.

24. Источник считает разбирательство г-на Ааррасса несправедливым и утверждает, у него ни на каком этапе предварительного следствия, тем более в судебной инстанции не было возможности оспорить обоснованность выдвинутых против него обвинений. Приговор г-ну Ааррассу зиждется исключительно на протоколах предварительного следствия, составленных в не предусмотренных законом условиях, когда тот содержался под стражей в изоляторе.

25. Источник настаивает, что судьи отказались принимать во внимание заявления г-на Ааррасса, согласно которым того пытали и заставляли подписывать протоколы, не вникая, о чем в них шла речь, тогда как они были обязаны были учесть эти обвинения и дать распоряжение расследовать их.

Ответ правительства

26. Письмом от 25 июня 2013 года Рабочая группа попросила марокканское правительство предоставить ему любые сведения, которые оно готово было включить в ответ на вышеуказанные обвинения.

27. Правительство на это письмо не ответило и не попросило о переносе срока, на который ему дают право положения пункта 16 методов работы. Исходя из этого, Рабочая группа считает себя вправе выразить мнение на основе той информации, которой располагает.

Обсуждение

28. По прочтении утверждений г-на Ааррасса складывается впечатление, что тот подвергается преследованиям как член террористической сети, что был подвергнут пыткам и помещен под стражу в изолятор на десять дней, что в течение всего этого срока он не мог воспользоваться помощью адвоката, что его приговор основан исключительно на протоколах, составленных на арабском языке, при том, что он понимает этого языка, и что его признания вырваны у него насильно, что обвинения не подкреплены никакими реальными доказательствами, особенно касательно его участия в террористической сети и контрабанды оружия, что апелляционный суд отказался дать распоряжение провести медосмотр в связи с утверждениями о применении пыток и что на этом этапе Национальный совет по правам человека не отреагировал на направленное ему обращение и что, наконец, жалоба, направленная в Комитет против пыток рассматривается своим чередом.

29. Рабочая группа выражает сожаление, что, несмотря на столь серьезные обвинения, правительство не сочло должным дать ответ, особенно тем более, что в тот же период оно отвечало на другие сообщения, что с удовлетворением отмечает Рабочая группа.

30. Рабочая группа добавляет, что Комитет против пыток в своих заключительных замечаниях (CAT/C/MAR/CO/4, пункт 8) по четвертому периодическому докладу, представленному Марокко в ноябре 2011 года, выразил обеспокоенность, что закон № 03-03 2003 года о борьбе с терроризмом продляет допустимый законом срок содержания под стражей до 12 суток, если речь идет о делах, связанных с терроризмом, и разрешает доступ адвоката лишь спустя 6 суток, тем самым повышая риск применения пыток к задержанным подозреваемым. Рабочая группа отмечает, что именно в периоды, когда они утрачивают связь со своими семьями и адвокатами, к подозреваемым, скорее всего, могут применяться пытки (статьи 2 и 11, Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения).

31. Рабочая группа уточняет, что Комитет против пыток в своих заключительных замечаниях (CAT/C/MAR/CO/4, пункт 10) выражает также обеспокоенность многочисленными сообщениями о применении пыток и жестокого обращения со стороны сотрудников полиции, тюрем и особенно работников Управления территориального надзора (УТН) – ныне являющихся сотрудниками судебной полиции, когда людей лишают возможности осуществления основных правовых гарантий, таких как доступ к адвокату, особенно тех, кто подозревается в принадлежности к террористическим сетям или является сторонником независимости Западной Сахары, или на время допросов с целью получения признательных показаний от подозреваемых в терроризме (Статьи 2, 4, 11 и 15 Конвенции против пыток).

32. Рабочая группа ссылается на свое мнение № 40/2012.

33. Эти замечания подтверждают вышеуказанные обвинения и, поскольку правительство не отреагировало, Рабочая группа считает, что подобные нарушения не способствуют справедливому судебному разбирательству с соблюдением всех гарантий, предусмотренных международным правом.

Постановление

34. В свете вышеизложенного Рабочая группа постановляет следующее:

исходя из этих замечаний, задержание и вынесение обвинительного приговора на основе признаний, полученных под пытками, и без объективных или иных доказательств, без проведения расследований, позволяющих убедиться в искренности признаний, противоречат положениям статей 9, 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека, статей 9 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и относятся к категории III критериев, применяемых при рассмотрении случаев, которые выносятся на обсуждение Рабочей группы.

35. В этой связи Рабочая группа просит марокканское правительство немедленно освободить г-на Ааррасса, рассмотреть вопрос о соответствующем возмещении нанесенного ему ущерба, и в будущем активнее сотрудничать с Рабочей группой, как предлагается это делать в соответствующих резолюциях Совета по правам человека.

[Принято 28 августа 2013 года]
